

МЕДВЕДЮ СНЫ НА РУССКОМ СНЯТСЯ

На предыдущую статью мне пришло сегодня два важных письма.

«Николай Николаевич, здравствуй! Спасибо за статьи.

Последняя статья написана с позиций научного атеизма в западноевропейской традиции. С позиций православия эгрегор и небесная Россия (сонм русских святых) все же существенно отличаются. Если эгрегор – это стихийная психическая энергия масс, то сонм святых – это иерархическая организация душ – охранителей России.

Эгрегорам народ не молится. В эгрегорах много бесовского. Спасение России и русского менталитета в православии, а не в капризах эгрегоров. Стержнем ополчения на Донбасе является возврат русских людей к православию.

Объединяющим началом планетарного масштаба является сегодня православие. Быть русским – значит быть православным. Это не значит, что Китай и другие народы, противостоящие сатанизму, станут православными. Но объединятся они смогут против сатанизма только вокруг русского православного народа. Русский народ возродится только как православный народ. Ноосферизм без православия не состоится.

Согласен с твоими предложениями о автаркизме, мобилизационной экономике, смене элит, военной мобилизации.

С уважением, А.М. Пищик».

Костюченко Сергей 05.08.2014 в 11:53

«Прочел. Пока думал, что и как ответить, наткнулся в одном ЖЖ в комментах на следующее:

«... культура сама по себе ничтожна. Без веры в Бога и духовного восприятия реальности невозможно никакое созидание и творчество, преодоление вражды и несовершенства земного мира. Предки наши это

понимали. Пора бы понять и нам, а не тешить себя иллюзиями 19-го века о просвещении и силе здравого смысла...»

Происходящее нынче в Мире имеет главной свое составляющей духовное измерение (впрочем, так – всегда), отсюда и слова, прозвучавшие в одном репортаже о боях под Мариновкой:

«В чём главный смысл этой войны? Если мы победим – Христа на земле будет больше, а если проиграем – Христа будет меньше...».

«Эгрегориальные циклы ментальной энергетики» – это следствие жизни вне и без Духа: это их место, это и их предел. (Выход из замкнутого круга числовых циклов лежит через логические смысловые циклы, – это формальная сторона вопроса.)

Впрочем – не прав. Без Духа ничего не происходит, ибо пустым свято место не бывает: вместо Духа «правого» приходит дух «левый», искусно скрывающий свою личину...

Отсюда: «носитель» Русского Мира – Церковь Христова, не как земной институт, а как – Богочеловеческий организм».

* * *

Отвечаю: Душой согласен!

Но давайте разберемся, что в этой сфере происходит, чтобы идти в будущее. Отделим зерна от плевел. Тем более, что интересно, я как раз собирался поговорить о соотношении магии, религий и эгрегоров.

Буду пока разговаривать в рамках научной традиции.

Вот моя точка зрения: эгрегоры есть и в биомире, откуда мы их и унаследовали. Они определяют своим существованием коллективное поведение животных, и людей как частичных животных.

Появление магии и потом религии – линия культуры, позволившая людям в какой-то степени управлять этой неконтролируемой энергетикой. Есть такой тип управления, как духовное управление. И он в истории, на начале любых циклов любого размера, первичен. Могу это развить, но понятно следующее: сплочение больших масс людей может происходить

только через эгрегоры, используя их энергию. И второе: сплочения могут происходить только в момент ЕСТЕСТВЕННОГО скачка, когда идет вброс энергии в сообщество со стороны огромного эгрегора. Это то, что Лев Гумилев описывает как появление пассионарности у этноса.

Пример такого рода контролируемого подъема – Византия. Рим состоял отнюдь не из дураков в политике, поэтому подбор максимально сильной объединительной религии и перевод ее в государственную идеологию был сделан проектно (Никейский собор, доктрина и т.д.). Сталин в 1927-31 гг. проделал то же самое с марксизмом-ленинизмом, превратив его в госрелигию при помощи дискуссий в Комкадемии. В обоих вариантах мы говорим об институционализации идеи-учения, построении государства-империи на основе идеократии. Византия – идеократия, и СССР – тоже.

Если угодно, и принятие нами христианства и появление феномена Сергия Радонежского – из того же разряда. Сработано на подъеме энергии.

Так давайте определимся, что циклы энергии эгрегоров – естественная подкладка истории. Преобразования, да и войны тоже, возможны только при подъеме энергетики эгрегоров. История и учение Христа могла бы стать не особо значащим эпизодом в Завете, каковых в древности было множество, если бы не потребовалась новому Риму в качестве подходящей идеологии.

Если бы религия не была социальным институтом, дело другое. Но она-то является. Доведенная естественной парадигмой до самого скучного прагматического состояния, Германия просто ввела налог для содержания церкви – надо же все ритуалы выполнять, так чего с шапкой по кругу ходить с переменным успехом, проще сразу заплатить – а потом тебя и обслужат традиционными ритуалами, и отпоют, как положено, при любом варианте развития жизни. Технический прагматизм.

Теперь о различении формы и содержания.

Эгрегор – это энергетическое живое существо, которое питается энергией наших желаний. Он практически бессмертен, в связи с чем есть масса возможностей для работы с эгрегорами прошлого – Аненербе

реанимировали и накачали – уже с помощью пропаганды и агитации на технической основе – некий более древний эгрегор немцев. Сталин перед войной тоже начал подключать историческую энергетику – «Александр Невский» и еще ряд фильмов и литературы из славного прошлого. В том числе он подключил и эгрегор церкви, и не только православной. Может его и обучил в молодости его соученик Гурджиев, но факт остается фактом. Кстати сам Гурджиев с эгрегорами работал великолепно, но работал на себя – у него до сих пор есть стойкие адепты и новобранцы, подкачивают ему энергетику в эгрегор.

Простейшее проявление работы эгрегоров – секты. Технология описана, эффекты налицо, содержание можно вложить практически любое. В том числе, многие «маркетинговые» пирамиды это давно используют.

У эгрегора есть свое сознание и стремление к самосохранению, он борется и конкурирует за живую энергию людей. Но при отсутствии таковой может впасть в спячку на неопределенно долгое время.

Соотношение эгрегоров и культуры довольно сложное, но важнее даже не это, а то, что ближе к XX веку возникли связи мира эгрегоров с техносферой и ноосферой, с Разумом в его рациональном проявлении.

Связка «эгрегор – культура» лежит в основании всех религий и роли религии в духовном управлении обществом.

Намеренное «очищение» от религии, либеральная линия и Просвещение, привели к проектному феномену империи США. Отношение в Штатах к религии изначально было «технологическим», пока они не поняли, что можно при помощи идеологии вообще обойтись без религии. И тогда религия приобрела качества культурной декорации – для особо желающих, для управления малоразвитыми или не способными к развитию массами.

Ибо нельзя поклоняться Богу и Мамоне одновременно.

Поэтому фашизм – логический продукт Просвещения. «Фашио» – просто союз, объединение – может наполняться любым смыслом. Но ему питаться чем-то надо на уровне эгрегора. Отсюда – нацизм, Италия превыше

всего, Германия превыше всего, Америка превыше всего, Украина превыше всего. Все эти проекты – просто проекты. Штаты собрали из кусков, Италию собрали из кусков, Германию собрали из кусков, Украину собрали из кусков – и им пришлось придумывать «великое и достойное прошлое», хотя само наличие кусков доказывало, что не такое уж оно великое. Скорее напротив.

А вот сама исходная конструкция – США – это труп, сшитый из частей многих других трупов: монстр Франкенштейна, оживленный электричеством и лишенный души (ибо Душа есть Бог). В роли электричества америкосы использовали техномир, Разум и деньги. Это первая техноимперия, которая с рождения удивляла мир вбросом «технических чудес». А потому на место Души там была поставлена Технология. Сегодня (кстати, строго по циклам) на первом месте находится технология работы с эгрегорами. Проектирование первого народа-камикадзе – укров, состоящего из зомби – величайшее достижение этой технологии. Да и вокруг нас разных зомби хватает.

Две линии взаимодействия с эгрегорами – через мир культуры и через мир техники и технологий – это современное размежевание мира по полярности. Россия необыкновенно сильна своим ментальным ядром, поскольку менталитет живет на очень длинных циклах. Евроамериканский мир – весь короткопериодный. Поэтому он пытался 30 лет залепить это ядро идеологией потребительства и за счет смены поколений лишить нас этой силы – обнаркотить и одолларить молодежь. Многие им удалось, и теперь это вычищать придется. Но этот этап кончается, окончательной победы нет, и они просто бесятся, поскольку на многих людей в России вся эта лапша не села, или села не больше, чем всегда – ядро менталитета народа сохранилось, особенно в глубинке. Там есть опора для православного христианства.

Да, возникла духовно гнилая Москва и прочие мегаполисы, чудовищно отличающиеся от прочей России своим паразитическим существованием. Прочая Россия стонет от несправедливости и уже готова проснуться и сбросить с себя эту гниль. Но тут как обычно: спящего медведя легко разбудить, ну а дальше-то что? Хаос? Так этого америкосы и добиваются – и

на Украине, и у нас, и в прочих регионах мира. Атака бесов идет со всех сторон и по всем направлениям, тут Вы оба правы.

Наша цель – противостоять Хаосу Порядком. Об этом надо думать.

Учение Христа в качестве стержня этого порядка? Я бы и согласился абстрактно, поскольку недавно обсуждал это в книге как путь-антитезу Богданова и Луначарского, но сегодня много «но». Главное – как? Каков, по Вашему, путь в эту сторону, особенно в условиях нынешнего цейтнота и либеральной власти? Насажение института Церкви? Нет, – а тогда как?

И Хаос, и Порядок теперь категории глобальные. И если мы имеем только один единственный выход – стать адептами нового планетарного порядка, то следует обратиться к миру Идей и Ценностей. Что Россия в силах предложить прочему миру, раздираемому когтями американского орла, а точнее его истинного божества – Мамоны.

Вы говорите: за нами ценности Православного Христианства, нужно больше Христа и т.д. Но как же прочие религии? Христианство, кстати, – не самая массовая из мировых религий. А православие – еще меньше.

Или речь только о России? Но тогда это путь в изоляционизм, и не столько даже сегодня, сколько в будущем. Как Китай примкнет к России, мне в мире менталитета не понятно. В политике же все пока наоборот – это скорее мы примкнем к Китаю, его лозунги и глобальные, и природосообразные, и нейтральные. Очень продуманные.

Я согласен, что *«сонм русских святых – это иерархическая организация души – охранителей России»*. Только к сожалению, никто не даст нам больше быть самостоятельной Россией, империей – не империей, неважно. Этот ход в прошлом. В будущем Россия – или объединитель мира в планетарное сообщество, или ее не будет, невзирая на наше византийское первородство православия и тому подобное.

В самих по себе эгрегорах нет ни священного, ни бесовского. Но их очень много, и, кстати, история последних 30 лет у нас показала, что возрождать (запускать) старые эгрегоры не так уж трудно: возродилось не

только христианство и ислам, но и огромное множество магических культов прошлого, современных и совсем нам чужих религий и сект – они плодят своих зомби, продуцируют свои субкультуры. Что делать с «древне-славянскими» и прочими новоделами, в которые так охотно играет молодежь с гитарами? Снова запретить? Или это просто «эгрегориальный мусор», в чем я сомневаюсь. Эгрегориальная машина империи Гитлера сливала энергию из любых доступных источников – в его «котел». Это очевидно, поскольку он все еще наполнен энергией, раз притягивает адептов. Одними деньгами тут появление фашиствующих не объяснишь, подобное же тянется к подобному.

* * *

Итак, речь пока шла об энергии эгрегора российского менталитета. Что касается содержания менталитета, это тема другая: *««носитель» Русского Мира – Церковь Христова, не как земной институт, а как – Богочеловеческий организм».*

Богочеловеческий организм – это культурное образование, от исходного «культ», по Флоренскому. Он возможен, если на планете ликвидировать государства. Мечта большевиков и Ленина.

Но минуя техническое устройство (государство как машина из людей), пока, пожалуй, этот акт невозможен. Ибо «Церковь» на земле – институт, тоже машина из людей. Невзирая на ее духовное содержание.

Когда-то церковь выполняла все функции управления, включая хозяйство. Это в Библии очевидно – полкниги Ветхого Завета занимают бытовые и подобные же вопросы. Но потом управление разделилось.

Я могу согласиться только с тем, что известная нам в тенденциях история заканчивается. Мир способен измениться до такой степени, что вновь людей воссоединит Дух. И будет Второе пришествие, и Суд – все, сказанное ранее. Каждому по вере.

Я могу согласиться, что всякий новый виток, даже предстоящий нам глобальный, начинается с духовного управления. Но тогда где этот

потенциал сегодня? Где энергия будущего в людях? Где адепты, готовые гореть на крестах, условно говоря?

Зло необычайно активизировалось – все видят. Из него энергетика просто прет. А Добро молчит. Моет в бане убийц на границе и отсылает домой к маме. А своим – христианам – помогать стесняется. Или я не прав?

«Стержем ополчения на Донбассе является возврат русских людей к православию». Да. Но возврат – это всегда *возврат*, вектор в прошлое. А прошлое не дает энергию, оно ее отнимает.

У Донбасса сейчас локальная ситуация, где опираться он может только на наличное: людей, патроны, воду, православие. Наши «православные» правители, стоявшие в первом ряду в Храме Христа Спасителя, донбассовцев в основном кинули – смотрят ящик, и молча подсчитывают риски: как бы своих не погубить. Прочие граждане-христиане усиленно молятся – хоть какая-то помощь. Кто хотел помочь – уже там. Или в земле, или с оружием.

Поэтому «возврат их к православию» – а куда на войне еще можно возвращаться, раз «на фронте атеистов не бывает». Но то, что будет после победы, куда важнее. Заготовок пока никаких. Люди воют скорее против Зла, чем за Добро в какой-то его религиозной форме. И будет ли впереди победивших христианство с его церковью – еще вопрос. Оно не есть лозунг и знамя, оно пока – необходимая опора, из традиционного арсенала. Такая же старая, как «калаши» 1961 года, которыми люди там воюют.

Я жил среди шахтеров десять лет, всю школу. Это были потрясающие люди, ежедневно шедшие на верную смерть, осознавая это. В Советском Союзе они туда шли даже не ради денег, хотя получали достойно – это сегодня молодежи и понять-то невозможно, что за мотивация. У старых шахтеров висела парадная черная форма – предмет особой гордости. Они обладали некой особой породой – этого, наверно, ни в одной профессии нет, собранность и презрение к смерти.

Хотя местных в поселке почти не было – почти все приезжие, «набранные». И потому вскоре это братство людей рассыпалось.

Я был поражен, когда понял недавно, что вот ополченцы на Донбассе воюют, а шахтеров среди них как-то массово не наблюдается – люди работали в своих шахтах до последнего, пока бомбежки не отрубили ток и шахты встали. И даже после этого их в ополчении не стало больше.

Почему-то.

Тогда за что борется Донбасс и кто в нем борется? Свои или пришлые? Это вопрос. Он очень сложный на самом деле.

«Как сообщил Александр Бородай, занимающий должность премьер-министра Донецкой народной республики, в новую дивизию, сформированную исключительно из шахтеров, уже добровольно записалось свыше пяти сотен человек. Предположительное количество шахтеров-ополченцев, решивших защищать свои дома и свои семьи от карателей, составит около десяти тысяч человек». 21 июня 2014.

http://fastnews.lv/news/shakhtery_donbassa_popolnili_rjady_opolchencev/2014-06-21-610

Пять сотен, или даже 10 тысяч на 8 млн. населения? Не много ли?

Я понимаю, что рискую навлечь на себя гнев многих читающих, но это же правда.

Поэтому – мы что-то придумали про нынешний Донбасс. Это уже 20 лет как совершенно другой Донбасс тупо выживающих людей.

Когда старикам в моем поселке еще в 90-х перестали пенсии выплачивать, они перешли на подножный корм. Земля там плохая, так многие завели коз, и тем выживали. А это первобытный образ жизни. От социализма остались обглоданные остовы и чернеющие места на космической карте, где когда-то стояли детсадики и больницы – все разобрали до кирпичика. Прошлое поросло полынью в человеческий рост. Депрессивный регион с брошенными стариками.

Которых теперь еще и обстреливают укры из «Градов». Это ад, но ад на Земле. Некогда цветущей, в белых вишневых садах и огнях домов культуры и библиотек.

Об основаниях для оптимизма

Хочется закончить оптимистически. Ибо все в руках Его и нам не ведом промысел Его. Неисповедимы пути Господни – не раз убеждался.

Существует эгрегор христианства. Он одно время в истории был необыкновенно силен, а когда оно у нас стало официальной государственной религией, Церковь Христова была неотъемлемой частью российского управления.

Эту неотъемлемую часть прогрессисты под лозунгами Просвещения таки отъяли.

Потом и их не стало, и на том месте, где в обществе ранее был вырванный клочок общественного тела, началось возрождение этой церкви. Всем страшно хочется, чтобы она играла ту же роль, что и раньше. Даже мне хочется. Но реальная восстановленность ее влияние не выходит за считанные проценты. Реанимировать организм – не значит восстановить его.

В романе «Москва, 2042» автор «Чонкина» В. Войнович язвительно описывает, как в будущем в аэропорту его встречают гигантские портреты Маркса, Ленина и Христа вкупе с новейшим правителем. И пока это выглядит пророчески, поскольку автор точно определил, что подгреть в свой ментальный котел энергетику можно из совершенно разных источников. Большевикам в 1920-х, скажем, не нужны были идейные конкуренты, они и порушили институт церкви. А сегодня что большевики, что либерал-демократы, что служители культов – все скопом награждаются Президентом за заслуги перед Россией. Мило сидят рядком в Думе. Это такой тип прагматизма, не знающий ментальных противоречий. Какой? А никакой.

И я понимаю самое главное: блажен, кто верует, тепло ему на свете. На уровне Я христианство спасительно, прекрасно, чудотворно. На уровне Мы – почти ничего не значит сегодня. Как управляющая массами политическая и общественная сила – его нет. Культурные ритуалы остались, и я так думаю, немцы таки правы: готов платить налог, чтобы меня по обряду христианскому похоронили. Но вряд ли до этого доживу. Война впереди.